

Рајна Драгићевић, Београд
Универзитет у Београду

Райна Драгичевич, Белград
Белградский университет
rajnad@yahoo.com

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ НОВЫХ СЕРБСКИХ СЛОВ В СЕРБСКО-РУССКОМ СЛОВАРЕ¹

Статья посвящена проблеме отбора новых сербских слов, которые необходимо описать в сербско-русском словаре, создаваемом совместно на филологических факультетах Московского и Белградского университетов. На материале новых слов, начинающихся на букву Е, показано, что новые слова могут входить в язык большими группами, объединяемыми общим префиксом или префиксоидом. Появление таких групп вызвано общественными и технологическими переменами, отражаемыми в языке. Все эти слова не должны включаться в двуязычные словари. В работе анализируются группы новых слов на букву Е, объединенные словообразовательным компонентом, и предлагаются критерии отбора этих слов для словаря.

Ключевые слова: префикс, префиксоид, новые слова, двуязычный словарь, лексикография.

1. СЕРБСКО-РУССКИЙ СЛОВАРЬ. С 2021 г. на кафедре славянской филологии филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова совместно с кафедрой сербского языка филологического факультета Белградского университета ведется работа по созданию двуязычного сербско-русского словаря. Инициатива составления словаря принадлежит доценту кафедры славянской филологии Е. И. Якушкиной, организовавшей работу и взявшей на себя большую ее часть. Сложившийся сербско-русский авторский коллектив на данный момент успешно справляется с многочисленными проблемами, которые подразумевает это нелегкое лексикографическое начинание. Планируется, что сербско-русский словарь будет насчитывать около 100 тыс.

¹ Статью перевела доктор филол. наук Е. И. Якушкина.

слов и будет предназначен для носителей русского языка, изучающих сербский и интересующихся современной сербской литературой, культурой, экономикой, политикой и СМИ.²

В настоящее время ведется работа над буквой Е. Источником сербской лексики для сербско-русского словаря служит однотомный толковый словарь сербского языка Матицы сербской *Речник српскога језика*, включающий около 80 тыс. слов современного сербского языка. Первое издание этого словаря было опубликовано в 2008 г., а второе — в 2018. Наша задача заключается, с одной стороны, в том, чтобы из данного словаря, являющегося для нас исходной базой, исключить архаизмы, а с другой — расширить словник за счет активно употребляемых слов, не вошедших в *Речник српскога језика*. Источником обнаружения новых слов, не вошедших в существующие словари, для нас служат электронные корпуса сербского языка (PDRS, SrWas, Српо). Составление словника для сербско-русского словаря — это чрезвычайно интересная задача, в ходе решения которой можно обнаружить и описать новые процессы в сербском языке. Часть своего опыта в связи с составлением списка слов на букву Е мы и представим в данной статье.

2. НОВЫЕ СЛОВА ПОЯВЛЯЮТСЯ НЕ ТОЛЬКО В ОДИНОЧКУ, НО И ГРУППАМИ. Первое и самое важное наблюдение над поведением новых слов, начинающихся на букву Е в современном сербском языке, полностью подтверждает мнение М. А. Кронгауза [2008: 14]: «Слова появляются по отдельности, группами, а иногда очень большими группами. Последнее самое интересное, поскольку речь в этом случае идет о значительном изменении среды, о некоей волне изменений, накрывающей наше общество. Можно отметить по крайней мере несколько таких больших волн новых слов и значений, возникших на рубеже веков, а возможно, продолжающихся и дальше».

Согласно замечанию М. А. Кронгауза, новая лексика на букву Е свидетельствует о том, что слова в языке появляются группами, то есть что их словообразовательные модели быстро и легко распространяются. Так, оказалось, что за последние десять лет в сербский язык вошло несколько групп новых слов с компонентами *е-*, *евро-*, *эко-*, *екс-*, *экстра-*. Многие из них являются окказионализмами с низкой частотностью, и пока невозможно прогнозировать, распространятся ли они в сербском языке или уйдут из него. Все эти группы слов

² Подробнее об этом словаре см. в [Драгичевич и др. 2024].

тесно связаны с общественными преобразованиями и представляют собой отражение в языке социальных процессов и идеологических положений.

2.1. НОВЫЕ СЛОВА С КОМПОНЕНТОМ *ЕВРО-* В СЕРБСКОМ ЯЗЫКЕ. Поскольку граждане Сербии делятся на левых, считающих, что будущее Сербии в Евросоюзе, и правых, которые резко против вхождения Сербии в ЕС, язык приобрел много новых слов, которые отражают ту или иную позицию (ЗА и ПРОТИВ ЕС). Многие из этих слов очень экспрессивны и отражают ярое отстаивание идеологической позиции.

Приведем примеры неологизмов на *евро-*:

евроактивиста ‘евроактивист’, евроамбис ‘европропасть’, евроаристократа ‘евроаристократ’, евробалкан ‘евробалканы’, евробогови ‘евробоги’, евробрука ‘европозор’, евроглобализм ‘евроглобализм’, еврогубитник ‘европроигравший’, евродемократа ‘евродемократ’, евродиктатура ‘евродиктатура’, евроегзалтација ‘евроэксальтация’, евроентузијазам ‘евроэнтузиазм’, евроентузијаста ‘евроэнтузиаст’, евроеуфорија ‘евроэйфория’, еврожандар ‘еврожандарм’, еврозанос ‘евровосторг’, евроза, еврозанесењак ‘евроувлеченный’, еврозаслепљеност ‘евроослепленность’, евроид ‘евроид’, евроизација ‘евроизация’, евроизиран ‘евроизированный’, евроизованост ‘евроизированность’, евроиллузионизам ‘евроиллюзионизм’, еврокаријериста ‘еврокарьерист’, еврокатастрофа ‘еврокатастрофа’, еврокич ‘еврокич’, евроклон ‘евроклон’, евроколаборационист(а) ‘евроколлаборационист’, еврократ(а) ‘еврократ’, еврократија ‘еврократия’, еврокритичар ‘еврокритик’, евроландија ‘евроландия’, евроланци ‘евроландцы’, евроленд ‘евроленд’, евролудило ‘евробезумие’, еврољуб ‘евролюб’, еврољубље ‘евролюбие’, еврољубац ‘евролюбец’, евроманијак ‘евроманьяк’, евромафија ‘евромафия’, евромешетар ‘евроинтриган’, евромишљеник ‘евросторонник’, евромрзац ‘евроненавистник’, еврооптимизам ‘еврооптимизм’, евроортодоксија ‘евроортодоксия’, европатриота ‘европатриот’, европерспектива ‘европерспектива’, европесимист(а) ‘европессимист’, европрагматизам ‘европрагматизм’, европропаганда ‘европропаганда’, европромотер ‘европромоутер’, еврорасизам ‘евдорасизм’, еврореалист(а) ‘евдореалист’, еврореволуција ‘евдореволюция’, еврореторика ‘евдориторика’, евроречник ‘еврословарь’, евроскепса ‘евроскеп-

сис', евроскептик 'евроскептик', еврослинавац 'евросопляк', еврострашливац 'евротрус', евротероризам 'евротерроризм', евроугодан 'евроугодный', евроусловљавање 'еврообусловливание', евроутопија 'евроутопия', еврофанатик 'еврофанатик', еврофашист(а) 'еврофашист', еврофил 'еврофил', еврофилија 'еврофилия', еврофоб 'еврофоб', еврофобија 'еврофобия', еврофундаментализам 'еврофундаментализм', еврохистерија 'евроистерия', евроцентризам 'евроцентризм', евроциркус 'евроцирк'.

Хотя можно было бы ожидать, что новые слова возникают прежде всего для именования новых реалий, группа дериватов с компонентом *евро-* демонстрирует потребность говорящего как можно более экспрессивно, по-новому, другим способом выразить свою идейную позицию в отношении системы ценностей, которую подразумевает ЕС. Обращает на себя внимание разделение общества по критерию отношения к этим ценностям, и новые слова очень точно отражают эту поляризацию. Часть общества ЗА, часть — ПРОТИВ, но больше всего тех, кто осуждает сторонников ЕС, так что многие, на первый взгляд, имеющие положительную коннотацию наименования (например, *еврозанесењак* 'евроувлеченный', *еврољуб* 'евролюб'), на самом деле ироничны и демонстрируют глубокое сопротивление тех, кто ПРОТИВ, тем, кто ЗА.

Много новых слов возникло по словообразовательным моделям уже существующих лексем, прежде всего экспрессивных. Так, например, человек, любящий деньги и богатство, экспрессивно именуется *среброљубац* ('сребролюбец'). Существует и много других слов с этой структурой (*властољубац* 'властолюбец', *књигољубац* 'книголюб', *славољубац* 'любящий славу'), послуживших образцом для слова *еврољубац*. В соответствии с экспрессивными архаизмами *богоугодан* 'богоугодный' и *благоугодан* 'приятный', возникло прилагательное *евроугодан*. Носители сербского языка узнают известные им модели в новых словах, и поэтому некоторые лексемы звучат остроумно и привлекают внимание.

2.2. НОВЫЕ СЛОВА С КОМПОНЕНТОМ *ЕКО-* В СЕРБСКОМ ЯЗЫКЕ. Раскол сербского общества вызывают и экологические проблемы. Экология в наши дни — это не просто борьба за чистоту рек и воздуха, но и мировоззрение, связанное с ценностями «левой» идеологии, соответствующей политической ориентацией и образом жизни. Хотя забота об окружающей среде существует испокон веков, сегодня она

приобрела новый вид, разделила население на два лагеря и исполнила людей бурных эмоций, отразившихся в лексике с компонентом *эко-*. Огромное богатство этой лексической группы — показатель высокого эмоционального накала общества, который является важнейшей экстралингвистической причиной разрастания подобной лексики по существующей модели.

экоавантура ‘экоавантюра’, экоактивист(а) ‘экоактивист’, экоактивизм ‘экоактивизм’, экоакција ‘экоакция’, экоальтернатива ‘экоальтернатива’, экоанархија ‘экоанархия’, экоанксиозност ‘экострах’, экобезбедност ‘экобезопасность’, екодизајн ‘экодизайн’, экозаједница ‘экоосообщество’, екокатастрофа ‘экокатастрофа’, екокритика ‘экокритика’, екокулт ‘экокульт’, еколенд ‘эколенд’, екомобилност ‘экомобильность’, екомотивација ‘экомотивация’, экоопштина ‘экообщина’, екопесница ‘экокулак’, екопокрет ‘экодвижение’, екополис ‘экополис’, екопопулизам ‘экопопулизм’, екопорука ‘экоосообщение’, екосвест ‘экосознание’, екоселебрити ‘экознаменитость’, екостража ‘экокараул’, екосфера ‘экосфера’, екотерапија ‘экотерапия’, екотероризам ‘экотерроризм’, екотерорист(а) ‘экотеррорист’, екоужас ‘экоужас’, екофашизам ‘экофашизм’, екофашиста ‘экофашист’, экофеминизам ‘экофеминизм’, екофил ‘экофил’, екофилија ‘экофилия’, екофрендли ‘экофрендли’, екофундаменталист(а) ‘экофундаменталист’, екофункционер ‘экофункционер’, екоцид ‘экоцид’, екошкола ‘экошкола’.

Борьбой за чистоту окружающей среды и сохранение природы должны были бы руководить активисты, занимающиеся естественными науками, но в современном мире эта борьба неожиданно превратилась в идеологическую тему. Кажется странным, что кто-то, кто заботится о природе, может быть назван «экофашистом» или «экотеррористом», потому что в нормальном мире забота об окружающей среде не может быть доведена до крайности, какой бы она ни была, однако идейная позиция и система ценностей, стоящие за этой заботой, вызывают сопротивление некоторых членов общества.

Дериваты, принадлежащие к этому гнезду, возникли путем соединения префиксоида *эко-* к уже существующим словам (ср. *экомотивација*, *экоопштина*), но в некоторых случаях префиксоид *эко-* присоединяется к суффиксу или суффиксоиду, образуя необычные слова без производящей основы (ср. *экоцид*, *экофилија*).

2.3. НОВЫЕ СЛОВА С КОМПОНЕНТОМ *ЕКС-* В СЕРБСКОМ ЯЗЫКЕ. В мире, в котором мы легко от всего отрезаемся, увеличивается число новых слов с компонентом *екс-*. Вот примеры из электронного корпуса сербского языка:

ексагент ‘эксагент’, ексгосподски ‘эксгосподский’, ексдемократа ‘эксдемократ’, ексдиректор ‘эксдиректор’, ексэксперт ‘экс-эксперт’, ексимператор ‘эксимператор’, ексирати ‘отставить, сделать бывшим’, екс-ју ‘экс-Ю(гославия)’, екс-Југославија ‘экс-Югославия’, екс-југословенски ‘экс-югославский’, екскраљ ‘экс-король’, ексмуж ‘эксмуж’, екснамесник ‘экснаместник’, екстери-торијалност ‘экстери-ториальность’, екстери-торијалан ‘экстери-ториальный’, ексцрногорски ‘эксчерногорский’, ексшпијун ‘экс-шпион’.

Вместо прилагательного *бивши* ‘бывший’, употребляемого при существительном, в наше время все чаще к существительному просто добавляется компонент *екс*, и корпуса подтверждают большое число таких необычных образований. Однако этот латинский префикс может себя вести и как самостоятельная единица, которая легла в основу жаргонного глагола *ексирати*, выражающего значение ‘сделать кого-либо или что-либо бывшим’. Еще два десятилетия назад, И. Клайн [Клајн 2002: 199] заметил, что «*екс-* почти всегда произносится с особым ударением и может предшествовать словосочетаниям (*екс мис Југославије* ‘экс мисс Югославия’, *екс главни уредник* ‘экс главный редактор’ и т. п.), что означает, что нередко этот элемент более походит на неизменяемое прилагательное, чем на приставку». Превращение префиксов и префиксоидов в самостоятельные неизменяемые слова все чаще встречается в последнее время и представляет собой весьма опасное явление, нарушающее лексическую и грамматическую системы славянских языков, основанную на словоизменении.

2.4. НОВЫЕ СЛОВА С КОМПОНЕНТОМ *ЕКСТРА-* В СЕРБСКОМ ЯЗЫКЕ. Компонент *екстра-* в качестве первой части производного слова означает: а) что что-то находится вне чего-то; б) что что-то является исключительным, особенным [Клајн, Шипка]. В современном сербском языке растет число слов с этим компонентом в обоих значениях.

Новые слова с *екстра-* (в значении *изван чега, ван*): *екстра-*бюджетски ‘экстрабюджетный’, *екстраверзија* ‘экстраверсия’, *екстрадимензија* ‘экстраразмер’, *екстрадобит* ‘экстраприбыль’,

экстрадоходак ‘экстрадоход’, экстразона ‘экстразона’, экстразонални ‘экстразональный’, экстраиздатак ‘экстрарасход’, экстраимовина ‘экстраимущество’, экстралегалан ‘экстралегальный’, экстралингвистички ‘экстралингвистический’, экстрапитања ‘экстравопросы’, экстрапоказатель ‘экстрапоказатель’, экстрапорезивање ‘экстраналогообложение’, экстрапорез ‘экстранолог’, экстрапрофит ‘экстраприбыль’, экстраприход ‘экстрадоход’, экстрарента ‘экстрарента’, экстрасоларни ‘экстрасоларный’, экстратекстуални ‘экстратекстуальный’.

Новые слова с *екстра-* (в значении *изузетно, посебно*): екстрабогат ‘экстрабогатый’, екстрабрендиран ‘экстрафирменный’, екстрабрз ‘экстрабыстрый’, екстравечера ‘экстраужин’, екстрависок ‘экстравысокий’, екстравиталан ‘экстравитальный’, екстрагол ‘экстрагол’, екстрагубитнички ‘экстрапроигрышный’, екстрадесни ‘экстраправый’, екстрадугачак ‘экстрадлинный’, екстраквалитет ‘экстракачество’, екстракласа ‘экстракласс’, екстракратак ‘экстракороткий’, екстралуксузни ‘экстрашикарный’, екстралут ‘экстраострый’, екстрамастан ‘экстражирный’, екстрамодеран ‘экстрасовременный’, екстранега ‘экстрауход’, екстранормалан ‘экстранормальный’, екстраординарни ‘экстраординарный’, екстраосетљив ‘экстрачувствительный’, екстрапаметан ‘экстраумный’, екстрапогодност ‘экстраблагоприятное обстоятельство’, екстрапопуст ‘экстраскидка’, екстраромантичан ‘экстраромантический’, екстрасветлуцав ‘экстрасветящий’, екстрасјај ‘экстраблеск’, екстрасуптилан ‘экстрасубтильный’, екстраталентован ‘экстраталантливый’, екстрахуман ‘экстрагуманный’, екстраширок ‘экстраширокий’.

Слова, выражающие преувеличенную степень какого-либо признака, в большой моде в сербских СМИ [ср. Драгичевич 2024], поскольку с их помощью привлекается внимание читателя к содержанию медиатекстов, Учитывая то, что внимание современного человека все более ослабевает, привлечь его и удержать на какое-то время можно только преувеличением.

2.5. НОВЫЕ СЛОВА С КОМПОНЕНТОМ *Е-* В СЕРБСКОМ ЯЗЫКЕ. Развитие технологий и интернета сделало возможным появление большого числа электронных услуг и других цифровых реалий. Этот факт определил возникновение большого числа новых слов с компонентом *е-* (‘цифровой, электронный, онлайн, кибер’):

е-архив³ (< ‘архив’), е-мобилност (< ‘мобильность’), е-модел (< ‘модель’), е-набавка (< ‘приобретение’), е-настава (< ‘преподавание’), е-новине (< ‘газета’), е-новац (< ‘деньги’), е-новчаник (< ‘кошелек’), е-образовање (< ‘образование’), е-обука (< ‘обучение’), е-оглас (< ‘объявление’), е-отпад (< ‘мусор’), е-отпремница (< ‘квитанция’), е-оцена (< ‘оценка’), е-панел (< ‘панель’), е-партнер (< ‘партнер’), е-писарница (< ‘канцелярия’), е-платформа (< ‘платформа’), е-плаћање (< ‘оплата’), е-понуда (< ‘предложение’), е-порез (< ‘налог’), е-портал (< ‘портал’), е-порука (< ‘сообщение’), е-пословање (< ‘делопроизводство’), е-потпис (< ‘подпись’), е-потрошња (< ‘потребление’), е-пошта (< ‘почта’), е-пријава (< ‘заявка’), е-прогрес (< ‘прогресс’), е-продавница (< ‘магазин’), е-продаја (< ‘продажа’), е-простор (< ‘пространство’), е-пуњач (< ‘зарядное устройство’), е-рам (< ‘рамка’), е-рачун (< ‘счет’), е-регистрација (< ‘регистрация’), е-рецепт (< ‘рецепт’), е-рециклажа (< ‘переработка отходов’), е-садржај (< ‘содержание’), е-сервис (< ‘сервис’), е-систем (< ‘система’), е-служба (< ‘служба’), е-спорт (< ‘спорт’), е-станица (< ‘станция’), е-трговина (< ‘торговля’), е-трговац (< ‘продавец’), е-тржиште (< ‘рынок’), е-туризам (< ‘туризм’), е-туриста (< ‘турист’), е-управа (< ‘администрация’), е-услуга (< ‘услуга’), е-учење (< ‘учение’), е-фактура (< ‘фактура’), е-фискализација (< ‘фискализация’), е-форум (< ‘форум’), е-царина (< ‘таможня’), е-цигарета (< ‘сигарета’), е-час (< ‘урок’), е-читач (< ‘считыватель’), е-шалтер (< ‘окно приема документов’), е-шифра (< ‘шифр’), е-шоп (< ‘шоп’).

Число слов с компонентом *e-* в будущем продолжит расти, поскольку множество услуг теперь имеет электронную форму. Однако, как кажется, больше всего их в настоящее время связано с торговлей.

3. ОПИСАНИЕ ПРОАНАЛИЗИРОВАННЫХ СЛОВ В СЕРБСКО-РУССКОМ СЛОВАРЕ. Проанализированные выше группы слов в сербском языке отражают общественные, культурные и технологические перемены в нашей реальности. Особенно важно отметить, что данные слова отражают основные направления общественных преобразований и группы новых слов представляют собой реакцию языка на эти

³ В силу того, что в зависимости от контекста префиксоид *e-* может по-разному переводиться на русский, вместо перевода мы укажем семантику исходного слова.

перемены. Поэтому, казалось бы, все эти слова нужно было бы внести в левую часть сербско-русского словаря.

3.1. Однако имеется несколько причин, по которым, возможно, эти слова не нужно вносить в словарь.

Первая причина. Эти слова, как и все слова, описывающие реальность сербского общества, относятся к современным словам, но несмотря на свою актуальность, они не относятся к ключевым словам эпохи и не удовлетворяют почти ни одному лингвистическому критерию, которые сформулировала Т. В. Шмелева [1993] для ключевых слов эпохи. Один из основных показателей, не допускающих их до этого статуса, — это их низкая частотность. Многие приведенные слова являются окказионализмами, которые могут стать неологизмами, но могут и уйти из языка как слова-однодневки, как Е. С. Кубрякова [2006] назвала многочисленные слова, которые в большем количестве появляются в современном мире и быстро исчезают.

Вторая причина. Даже если некоторые из этих слов характеризуются большей частотностью, возможно, их не нужно вносить в словарь, потому что частотность — это не единственный критерий, который нужно учитывать при внесении слова в словник. Встает вопрос, должен ли лексикограф соблюдать этические нормы при внесении слова в словарь или его задача — описывать слова, отвечающие критерию частотности. Нужно ли включать в словник лексему *екофашист(а)* или *екотерорист(а)* и, если это допустимо, то как их описать? Если следовать словообразовательной структуре этих слов, то их значение нужно истолковать как ‘тот, кто фашистски, террористически, насильно занимается экологией’. Такие толкования бессмысленны, так как занятия экологией можно только приветствовать. Даже если лексикограф найдет подходящий способ истолковать эти и другие пейоративы и ироничные слова, встает вопрос влияния таких слов на пользователя словаря. Лексикографический труд должен побуждать пользователя самому образовывать новые слова по моделям слов, представленных в словаре. Подобные слова оказывают негативное влияние на пользователя, вызывают в нем ненависть, и увеличение их числа делает мир более безнадежным местом для жизни.

Третья причина. Неологизмы известных писателей нужно вносить в словарь, потому что их язык должен быть образцом для других носителей языка. Однако время изменилось, и сейчас все создают новые слова. Эта ситуация характерна и для русского языка, и ее прекрасно описал М. А. Кронгауз [2008]. Окказионализмы пользователей интернета и даже журналистов не имеют шансов сохраниться в языке,

поэтому встает вопрос, нужно ли их включать в словарь, а особенно в двуязычный, в который должна входить лексика, известная большинству носителей того языка, который является исходным для словаря.

3.2. Наше предложение заключается в том, чтобы в сербско-русском словаре в качестве лемм были описаны все префиксы и префиксоиды, с помощью которых образуются гнезда новых слов, а также отражена семантика словообразовательной модели, которую манифестируют данные единицы.

Что касается отдельных лексем, мы предлагаем включать в словарь: а) слова с большей частотностью; б) слова, достаточно устоявшиеся в языке и, возможно, имеющие дериваты; в) слова, в которых не содержится оскорбление и которые не побуждают пользователя к вербальной агрессии.

Этим условиям в сербском языке удовлетворяют следующие слова: *е-књига*, *е-новине*, *е-мобилност*, *е-набавка*; *евроглобализам*, *евроинтеграције*, *еврозона*, *еврокриза*; *екоактивизам*, *екокожа*, *екотакса*, *еколингвистика*; *екс-Југославија*; *екстериторијални*; *екстрабрз*, *екстрапрофитер* и др.

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Данная статья посвящена лишь одной из проблем, возникающих при отборе слов для словника сербско-русского словаря на букву Е. Хотя обычно считается, что новые слова входят в язык по одному, на примере новых слова на букву Е в сербском языке мы показали, что слова могут входить в язык и группами, так как словообразовательная модель новых слов вызывает целую их серию. Все эти слова не заслуживают того, чтобы быть описанными в словаре. В работе предлагаются критерии, которых нужно придерживаться при включении таких слов в словарь. Рассмотренная проблема далеко не единственная, которую лексикографы должны решать при создании сербско-русского словаря, а также любого другого.

ЛИТЕРАТУРА

Драгичевич Р., Королькова М. Д., Рыжова Д. А., Шапич Ю. Л., Якушкина Е. И. Новый большой сербско-русский словарь (общая концепция и проблемы лексикографического описания) // Вопросы лексикографии. 2024. № 32. С. 43–60.

Драгичевич Р. «Апокалиптические слова» как вид модных слов в сербских СМИ // XVII Международные Карские чтения «Славянский мир и национальная речевая культура в современной коммуникации», 16. и 17. мая 2024, Гродно (доклад).

Клајн И. Творба речи у савременом српском језику (први део: Слагање и префиксација). Београд: Завод за уџбенике, Институт за српски језик САНУ; Нови Сад: Матица српска, 2002.

Клајн И. и Шипка М. Велики речник страних речи и израза. Нови Сад: Прометеј, 2007.

Кронгауз А. М. Русский язык на грани нервного срыва. М.: Языки славянской культуры, 2008.

Кубрякова Е. С. О новых задачах в изучении функций словообразования // Функциональные аспекты словаутварення. Минск: ВТАА „Права і эканоміка”, 2006. С. 141–148.

Речник српскога језика. Друго издање. Нови Сад: Матица српска, 2018.

Шмелева Т. В. Ключевые слова текущего момента // Collegium, 1993. № 1. С. 33–41.

doi:10.31912/anniversary_vinogradova_66-76